

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ

Д.С. Лебедева, магистрант

Научный руководитель: Н.И. Алексеева, канд. юрид. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-2-220-225

Аннотация. Статья посвящена исследованию моделей и правовых механизмов взаимодействия государства и религиозных обществ в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена фрагментарностью существующих доктринальных подходов и необходимостью поиска баланса между коллективными правами верующих, сохранением культурной идентичности и требованиями секулярного правопорядка в условиях нарастающей поликонфессиональности. На основе анализа научных источников и рассмотрена эволюция государственно-конфессиональных отношений от советской модели агрессивной сепарации к современной системе дифференцированной кооперации. В работе показано противоречие между формально-юридическим принципом равенства религиозных объединений перед законом и фактической институционализацией привилегированного партнёрства традиционных конфессий. Проведён анализ коллизий правоприменительной практики, связанных с экстенсивным толкованием антиэкстремистского законодательства, отсутствием легальных базовых понятий и трансформацией института религиозно-экспертной экспертизы. Предложена систематизация уровней нормативного регулирования и разработана периодизация критериев легитимности религиозных объединений. В результате исследования сделан вывод о перманентной правовой модернизации отрасли и выявлены ключевые риски архаизации правового поля, требующие законодательного реагирования.

Ключевые слова: свобода совести; государственно-конфессиональные отношения; светское государство; религиозные объединения; антиэкстремистское законодательство; кооперационная модель; правовое регулирование; традиционные религии; публично-правовой статус.

Динамика правовых связей между институтами публичной власти и религиозными объединениями в России представляет собой один из наиболее сложных объектов правового анализа. Трансформация отечественной государственности на рубеже веков обусловила отказ от атеистической парадигмы и переход к поиску новых форм сотрудничества, что неизбежно породило многочисленные коллизии в законодательстве и споры. Острота рассматриваемой проблемы усиливается процессами глобализации, ростом поликонфессиональности, а также политизацией религиозного фактора, включая использование вероучений в деструктивных целях. Научная значимость темы определяется необходимостью поиска баланса между обеспечением коллективных прав верующих, сохранением культурной идентичности и безусловным выполнением требований секулярного правового порядка.

Состояние современной правовой доктрины характеризуется плюрализмом мнений от-

носительно сущности российской модели государственно-конфессиональных отношений. При этом, диапазон оценок варьируется от констатации завершённого перехода к кооперационной системе до критики архаизации норм и чрезмерной клерикализации публичного пространства [1]. Актуальность настоящего исследования вызвана фрагментарностью существующих работ, часто ограниченных либо отраслевым взглядом на проблему, либо абстрактным политологическим анализом, что требует проведения системного теоретико-правового синтеза.

Цель работы – выявление фундаментальных закономерностей и структурных противоречий в механизме правового регулирования деятельности религиозных обществ в России на современном этапе.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования построены на правопонимании, сочетающем формально-юридический, социолого-правовой и историко-компаративный подходы.

Теоретической основой послужили труды ведущих специалистов в области конституционного и административного права, а также религиоведческой экспертизы.

В качестве материалов исследования использованы источники, сгруппированные по следующим направлениям – работы по теории светскости, исследования антиэкстремистского законодательства и аналитика в сфере социального партнёрства государства и конфессий. Применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции, а также специально-юридические методы – технико-юридический анализ, метод правового моделирования и сравнительное правоведение.

Результаты исследования

Анализ эволюции законодательства свидетельствует о неравномерной смене парадигм регулирования. Советский период характеризовался моделью «агрессивной сепарации», при которой декларируемое отделение церкви от государства на практике оборачивалось административным контролем и репрессиями в отношении религиозных объединений [2]. Институциональный слом 1990-х годов породил короткий период либерализации, закреплённый в Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий», который создал правовой вакуум, заполненный иностранными миссионерскими организациями без формальных механизмов аккредитации [3].

Принятие Федерального закона № 125-ФЗ в 1997 году обозначило переход к селективной

модели. Преамбула закона, признавшая особую роль православия в истории России, стала конституционно-спорной, но функциональной основой для построения иерархической системы, разделившей религиозные объединения на «традиционные» и «новые» [4]. Современный этап, согласно анализу нормативных изменений последних лет, характеризуется углублением связей через механизмы государственно-частного партнёрства в социальной сфере, при этом вектор взаимодействия смещается от формального равенства объединений к дифференцированной поддержке институтов, обладающих высоким кредитом общественного доверия [5].

Ключевая проблема, выявленная в ходе анализа, заключается в отсутствии легальной дефиниции понятий «религиозное объединение» в контексте его отделения от политического или коммерческого субъекта, а также юридической неопределённости термина «традиционная религия». Сравнительный анализ законодательства демонстрирует разнонаправленность подходов, так, в одних субъектах федерации принимаются акты о защите чувств верующих, в других устанавливаются жёсткие административные барьеры для миссионерской деятельности, формально противоречащие принципу единства правового пространства [6]. Уровни нормативного регулирования деятельности религиозных обществ в РФ приведены в таблице 1.

Таблица 1. Уровни нормативного регулирования деятельности религиозных обществ в РФ

Уровень регулирования	Основной предмет регулирования	Доминирующая правовая модель
Конституционный	Основы светского государства, равенство объединений	Нейтралитет с элементами кооперации
Федеральное законодательство	Регистрация, ликвидация, противодействие экстремизму	Селективная кооперация
Региональное нормотворчество	Передача имущества, миссионерская деятельность	Административно-рестриктивная
Муниципальные правовые акты	Выделение земель под культовые здания	Территориально-согласовательная

Исследование практики выявило тенденцию к экстенсивному толкованию норм антиэкстремистского законодательства в отношении религиозных текстов и обрядов. Институт религиоведческой экспертизы, который должен служить объективным фильтром, фактически трансформировался в инструмент формального подтверждения позиции обвинения [7]. Анализ показывает, что правовая не-

определённость критериев «возбуждения розни» и «унижения достоинства» применительно к теологическим диспутам создаёт риски произвольного ограничения свободы совести [8]. Практика ликвидации юридических лиц по искам надзорных органов показывает преобладание претензий формально-документарного характера, но идеологическая основа многих процессов остаётся [9].

Также, отдельным результатом трансформации правовой реальности стало внедрение религиозных обществ в публичные институты образования, здравоохранения и пенитенциарной системы. Фиксируется становление особого «публично-правового присутствия» конфессий, при котором государство делегирует религиозным организациям часть функций по духовной реабилитации без передачи им властных полномочий [10]. Такая модель создаёт коллизию между индивидуализированным правом на свободу вероисповедания и коллективным правом на доступ к социальным благам вне конфессионального давления, что требует детальной проработки административных регламентов.

Обсуждение. Сопоставление полученных данных с описанными в литературе теоретическими конструкциями позволяет обозначить противоречие между формально-юридическим принципом равенства религиозных объединений перед законом и фактической дифференциацией их правового статуса. В то время как часть исследователей интерпретирует эту дифференциацию как протекционистскую модель, обеспечивающую национальную безопасность и культурный суверенитет [11], другие специалисты видят в ней отступление от конституционного принципа светскости в его либеральном понимании [12]. Трансформация критериев легитимности религиозных объединений в российском праве приведена в таблице 2.

Таблица 2. Трансформация критериев легитимности религиозных объединений в российском праве

Исторический период	Критерий легитимности	Характер отношений с государством
1918-1990 гг.	Формальная регистрация и отсутствие контрреволюционности	Административный контроль и репрессии
1990-1997 гг.	Явочный порядок, уведомительная регистрация	Либеральное невмешательство
1997-2015 гг.	Экспертиза вероучения	Селективная поддержка
2016 – наст. вр.	Антиэкстремистская фильтрация, социальная полезность	Дифференцированная кооперация

В рамках проведённого анализа отдельного внимания заслуживает проблема сохранения и практической реализации так называемого «права на религиозную тайну» в условиях необратимо меняющей все общественные институты цифровой эпохи. Применение информационных технологий в деятельность религиозных объединений, цифровизация пожертвований и переход значительной части коммуникаций верующих в онлайн-пространство создают принципиально новые вызовы для традиционного понимания автономии религиозных общин, что требует детального переосмысления устоявшихся правовых подходов и выработки дополнительных нормативных гарантий защиты конфиденциальной информации духовного характера от неправомерного вмешательства и несанкционированного доступа со стороны как государственных органов, так и частных лиц.

Характерная для современного российского законодательства и правоприменительной практики ситуация связана с наличием внутренней коллизии, суть которой заключается в

том, что, с одной стороны, действующее нормативное регулирование формально-юридически признаёт за каноническими установлениями, определяющими внутренний распорядок религиозных организаций, определённую правовую значимость, что выражается в гарантированном Конституцией принципе отделения религиозных объединений от государства и недопустимости произвольного вторжения светской власти в сугубо вероучительную и обрядовую сферы деятельности общин. Однако, с другой стороны, государственный аппарат методично и последовательно наращивает интенсивность финансового надзора и административного контроля за практически всеми аспектами хозяйственной активности религиозных структур, распространяя на них стандарты отчётности, бухгалтерского учёта и требования к прозрачности финансовых операций, которые по своему содержанию, объёму и строгости становятся вполне сопоставимыми с режимом усиленного мониторинга, установленным дей-

ствующим законодательством в отношении ряда некоммерческих организаций [13].

Такая двойственность государственной политики, сочетающей в себе элементы риторического признания религиозной автономии с практическим расширением контрольно-надзорных полномочий, с неизбежностью создаёт в научной литературе и экспертной среде дискуссию относительно правомерных и конституционно допустимых пределов вмешательства светской власти во внутренние, организационно-управленческие и хозяйственные дела религиозных общин и объединений. И главным вопросом выступает поиск сбалансированного юридического критерия, который позволил бы, не подрывая основ светского правового порядка, эффективно разграничить законный государственный интерес в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию экстремизма от необоснованного административного вторжения в сферу исключительной компетенции самих религиозных институтов, включая конфиденциальность пастырского общения и тайну исповеди в её широком, институциональном понимании.

Анализируя направления эволюции отечественного законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений показано, что основной путь развития будет определяться логикой постепенной и более детальной формализации института религиозного стандарта. Под данной категорией понимается формирование целостной и внутренне непротиворечивой системы формально-определённых требований, предъявляемых государством к содержанию, структуре и качеству образовательных программ, реализуемых духовными учебными заведениями различных конфессий, в качестве встречного предоставления и необходимого предварительного условия для получения такими образовательными организациями официальной государственной аккредитации и, соответственно, признания за их выпускниками юридически значимого уровня квалификации [14]. Реализация этого подхода на практике будет означать углубление кооперационной модели взаимодействия, при которой лояльность конфессиональных институтов государственному образовательному и правовому пространству обеспечивается через механизмы формально-

го признания и инкорпорации в публичную систему аттестации, что неизбежно повлечёт за собой новую волну академических дискуссий о границах секулярности в цифровом и информационно открытом обществе.

Заключение

Современная модель государственно-конфессиональных отношений в России находится в состоянии постоянной правовой модернизации, направление которого смещается от формального сепарационного принципа к сложносоставной кооперационной структуре с выраженными элементами государственного патронажа. На основе анализа установлено, что эволюционный путь российской модели прошёл через ключевые этапы, каждый из которых характеризовался собственным уникальным критерием легитимности религиозных объединений, что отражает предложенная в исследовании периодизация. Исторический опыт показал несостоятельность как жёсткой административной сепарации советского образца, так и кратковременной абсолютной либерализации, сформировав устойчивый запрос на прагматичный правовой инструментарий, реализуемый преимущественно через институт социального служения.

Ключевой правовой проблемой, выявленной в ходе исследования, выступает сохранение существенной неопределённости в понятийном аппарате действующего законодательства. Отсутствие дефиниций таких базовых категорий, как «религиозное объединение» в его отграничении от коммерческих субъектов, «миссионерская деятельность» и «традиционная религия», легализует широкие дискреционные полномочия органов исполнительной власти при оценке добросовестности верующих, что создаёт риски нарушения принципа единства правового пространства. Анализ показал, что институт религиозно-экспертной требует реформирования в направлении повышения объективности и состязательности, поскольку в текущем виде он рискует трансформироваться из научного фильтра в инструмент формального идеологического контроля.

Направлением дальнейшей законодательной деятельности представляется разработка детализированных юридических критериев разграничения миссионерства и прозелитизма, а также создание сбалансированной си-

стемы государственных гарантий, способной одновременно обеспечить действительную автономию религиозных обществ от внеправового административного давления и сохранить основы государственного суверенитета в аксиологической сфере. Особую значимость приобретает формализация религиозного образовательного стандарта как правового механизма, определяющего пределы вмешатель-

ства светской власти во внутренние дела духовных учебных заведений в обмен на государственную аккредитацию. Без разрешения данных структурных противоречий сохраняется риск дальнейшей архаизации правового поля и нарастания латентной конфликтности в сфере свободы совести, что не отвечает долгосрочным интересам российского общества и государства.

Библиографический список

1. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.
2. Сторчак В.М. Особенности правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений в современной России / В.М. Сторчак, Е.М. Токарева, М.В. Сторчак // Миссия конфессий. – 2022. – Т. 11-4, № 61. – С. 35-42.
3. Лункин Р.Н. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен / Р.Н. Лункин // Современная Европа. – 2014. – № 3 (59). – С. 133-143.
4. Павлюк И.В. Правовые особенности статуса традиционных религий в России / И.В. Павлюк // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 37-42.
5. Мчедлова М.М. Религия в политических конструкциях современности / М.М. Мчедлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 541-546. – DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-4-541-546.
6. Бучакова М.А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации / М.А. Бучакова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 3 (52). – С. 42-46.
7. Воронцов А.В. Методологические проблемы религиоведческой экспертизы / А.В. Воронцов, А.М. Прилуцкий // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 13-18.
8. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 1 / Е.Г. Балагушкин. – М.: 1999. – 244 с.
9. Дудко И.Г. Проблемы юридической ответственности религиозных объединений в Российской Федерации / И.Г. Дудко // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 16-21.
10. Анисовец Я.А. Взаимодействие государства и церкви в сфере социальной политики / Я.А. Анисовец, Ф.А. Гавриков // Политика, экономика и инновации. – 2024. – № 3 (56). – С. 1-7.
11. Коробова О.О. Государственный протекционизм в сфере развития и сохранения традиционной народной культуры / О.О. Коробова, Е.А. Балашова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 9-1 (51). – С. 51-54.
12. Элязян А.Ш. Взаимодействие государства и права в условиях интеграции и глобализации / А.Ш. Элязян // Вестник Российского университета кооперации. – 2025. – № 1 (59). – С. 99-103.
13. Ситников А.В. Религия и национализм / А.В. Ситников // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2024. – № 3 (114). – С. 128-144. – DOI: 10.30570/2078-5089-2024-114-3-128-144.
14. Егоров В.А. Религиозное образование в условиях многообразия религиозных форм современной России / В.А. Егоров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 213-225. – DOI: 10.25991/VRHGA.2023.1.1.020.

RELATIONS BETWEEN THE STATE AND RELIGIOUS SOCIETIES IN RUSSIA

D.S. Lebedeva, *Graduate Student*

Supervisor: *N.I. Alekseeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

**Russian State University of Justice, North-Western Branch
(Russia, Saint Petersburg)**

Abstract. *This article examines the models and legal mechanisms of interaction between the state and religious societies in the Russian Federation. The relevance of this topic stems from the fragmented nature of existing doctrinal approaches and the need to find a balance between the collective rights of believers, the preservation of cultural identity, and the demands of a secular legal order in a context of increasing multi-confessionalism. Based on an analysis of scholarly sources, this article examines the evolution of state-confessional relations from the Soviet model of aggressive separation to a modern system of differentiated cooperation. The article identifies a contradiction between the formal legal principle of equality of religious associations before the law and the de facto institutionalization of a privileged partnership between traditional faiths. An analysis of conflicts in law enforcement practices related to the extensive interpretation of anti-extremist legislation, the lack of legal definitions of basic concepts, and the transformation of the institution of religious studies expertise is conducted. A systematization of regulatory levels is proposed, and a periodization of criteria for the legitimacy of religious associations is developed. The study substantiates the conclusion about the permanent legal modernization of the sector and identifies key risks of archaization of the legal framework that require a legislative response.*

Keywords: *freedom of conscience; state-confessional relations; secular state; religious associations; anti-extremist legislation; cooperative model; legal regulation; traditional religions; public legal status.*